

МАТРИЧНАЯ СТРУКТУРА СУБЪЕКТА ВЫСКАЗЫВАНИЯ В ДИСКУРСЕ

N. Danilova

Staatliche Universität Samara

MATRIX-KONSTRUKTION DES AUSSAGESUBJEKTS IM DISKURS

Im Aufsatz handelt es sich um die Matrix-Konstruktion des Aussagesubjekts, die sich in der linearen Abfolge der Aussagen als eine Kombination von kognitiven und kommunikativen Subjektperspektiven beschreiben läßt.

Определение сфер функционирования базовых языковых механизмов, обеспечивающих взаимопонимание участников общения в письменной коммуникации, ведется в современной науке о языке по целому ряду направлений. Основным из них можно признать категориальный подход, при котором в качестве основной сферы приложения усилий пишущего и читающего рассматриваются модальность, темпоральность и идентичность [1]. Исключительная важность этих категорий для реализации интенциональных смыслов не исключает необходимости изучения средств, принадлежащих собственной системной организации языка и способных обслуживать дискурсивные процессы. Особенностью предлагаемого нами подхода является обращение к скрытым, внутренним механизмам языка, которые обладают, на наш взгляд, значительным и малоисследованным прагматическим потенциалом.

В основу дальнейших рассуждений будет положено размышление о функционировании в акте рассказывания личных местоимений. Задача лингвистического анализа заключается в том, чтобы раскрыть семантический потенциал этих малых форм, способных, как покажет дальнейшее изложение, увеличивать свою смысловую емкость в зависимости от потребностей общения. В реализации семантического потенциала личных местоимений принимают участие все

измерения высказывания, как вертикальные, свойственные системе, так и горизонтальные, принадлежащие дискурсу.

Вертикальные уровни существуют как необходимое условие развертывания высказывания, в его многослойной структуре субъект реализует множество перспектив. Г. Вайнрих предлагает различать девять комбинаций отношений между коммуникативными ролями и актантами: первая, *Sprecher/Subjekt*, различает субъект говорения и грамматический субъект, вторая, *Sprecher/Partner*, строится на коммуникативных перспективах и взаимодействии между ними, третья комбинация, *Sprecher/Objekt*, свойственна объективированной позиции, при которой в фокусе изображения оказывается система событий или отдельный объект. Следующая комбинация актантов, *Hörer/Subjekt*, включает коммуникативную перспективу воспринимающего в отношении к грамматическому субъекту, связь коммуникативных перспектив *Hörer/Partner* отличается от упомянутой выше направлением и центром ориентации, так как в ней точкой отсчета становится сознание читателя. Отношение *Hörer/Objekt* представляет объектный мир в перспективе воспринимающего субъекта, отличающегося от созидającego сознания, в то время как отношения *Referenzrolle/Subjekt*, *Referenzrolle/Partner*, *Referenzrolle/Objekt* располагаются полностью в плоскости как глубинного, так и поверхностного синтаксиса [2, s. 109]. Перечисленные комбинации свидетельствуют о трехуровневой организации субъекта высказывания, о структурном (грамматический субъект), семантическом (референциальный субъект) и прагматическом (субъект речи или слушатель) уровнях.

Репрезентация обозначенных комбинаций в том случае, если в качестве грамматического субъекта выбрано личное местоимение, дает убедительные свидетельства того, как язык реализует обозначенные перспективы, используя **матричную структуру**. Использование личного местоимения Я, несущего в себе, по свидетельству К. Бюлера, целостную систему ориентации «Я–Здесь – Сейчас» [3], позволяет проследить ряд вариаций субъектной семантики, заключенной в местоименную форму, в коммуникативном процессе.

Первичная семантическая модель «Я–Здесь – Сейчас» с координатами лица, пространства и времени речевого акта положена в основу стратегического коммуникативного действия, ориентированно-

го на цель, но не предполагающего учета интересов партнера. В условиях интеракции стратегическое действие уступает действию кооперативному, развитие которого приводит к формированию норм и правил общения, свойственных иным условиям коммуникации. Обратимся к условиям контекста, формирующим характер и направление протекания референционных процессов в сфере субъектной семантики. Речь пойдет, таким образом, о горизонтальном разворачивании субъектной семантики, подчиненном всецело нормам дискурсии.

Идея «матрицы» связана с растущим пониманием того в современной науке, как язык участвует в протекании ментальных процессов [5, S.252]. Говоря о прагматическом аспекте явления, следует особо подчеркнуть, что в фокусе нашего внимания будут не вариации иллюкуций, а возможность комбинирования когнитивных и коммуникативных модусов изложения [6], что отличает наш подход от представленного в зарубежном языкознании [4; 5]. Процессы разворачивания субъектной семантики продемонстрируем на примере документальной прозы В. Вульф.

Эссе В. Вульф «*Alles über Bücher*» открывается обращением к другу:

(1) «*Dein letzter Bief schließt mit dem Satz:*

(2) «*Das kalte Profil des MontBlanc, rieselnder Schnee: Bauern und Tannen, eine Seilschaft kräftiger Burschen mit Alpenstöcken – das ist die Aussicht aus meinem Fenster, um Himmels willen also, rück deinen Sessel ans Feuer, greif zum Federhalter und schreib mir einen langen, langen Brief – alles über Bücher*» (S. 48).

Исходная последовательность высказываний (секвенция (1)) содержит констатацию, в которой грамматический субъект (предметная номинация) получает освещение в объективированном модусе (коммуникативной перспективе наблюдателя).

Включенное высказывание (2), подобно исходному, содержит ориентацию на собеседника, однако его коммуникативная организация устроена иначе, так как в нем актуализирована коммуникативная перспектива субъекта речи (*rück deinen Sessel ans Feuer, greif zum Federhalter*). Намеренное сохранение прямой речи, проникнутой апелляцией к собеседнику, призвано сохранить дистанцию, придающую последующей рефлексии автора обоснованность.

Смена коммуникативного модуса подготавливает включение модусов субъекта речи и субъекта рефлексии в следующей секвенции

(3): Aber du mußt dir klar darüber sein, daß lange, lange Briefe *zu Übertreibungen und Ungenauigkeiten neigen, geschwätzig* sind und *voller Abschweifungen*, die *man* beim Sprechen korrigiert. Ein Brief ist keine Rezension, er teilt kein überlegtes Urteil mit. Субъект оценки не представлен в структуре, в которой грамматический субъект репрезентирует собеседника, неопределенно-личное местоимение не способно компенсировать отсутствие субъекта рефлексии, так как представляет деятеля в обобщенном виде в качестве референциального субъекта.

Импликация субъекта рефлексии возможна благодаря тому, что следующее высказывание развивает когнитивную перспективу рефлексора и подготавливает продолжение секвенции: *Aber –unter den Bedingung, daß du mir nichts von alledem glaubst, was ich sage, werde ich mich* für eine oder zwei Stunden *hinsetzen* und *niederkritzeln*, was mir zu Büchern *in den Kopf kommt* (S. 48). В последнем высказывании рождается завершающая тему комбинация коммуникативной перспективы субъекта речи (*was ich sage*), деятеля (*werde ich mich hinsetzen* und *niederkritzeln*) и субъекта рефлексии (*was mir zu Büchern in den Kopf kommt*).

Свобода и простота, с какой оказываются возможными подобные модуляции субъектных перспектив, свидетельствуют о принадлежности транспарентных местоименных форм, построенных по принципу матрицы, к глубинным языковым механизмам, обслуживающим дискурсивные практики, исследование которых способно ответить на многие сложные вопросы современной теории дискурса. Существенным моментом при этом является линейная обусловленность субъектной семантики, связанная с дискурсивными процессами и свидетельствующая о комплексном характере и о сложных зависимостях ее перспективной организации.

Библиографический список

1. Raible W. Alterität und Identität // LiLi. Zeitschrift für Literatur und Linguistik. 1998. № 110. S. 7–22.
2. Weinrich H. Textgrammatik der deutschen Sprache. 4. Aufl. Hildesheim: Zürich, New York: Olms Verlag, 2007.
3. Bühler K. Sprachtheorie. Jena: Fischer, 1934.

4. Johnson S. Interface Culture. Wie neue Technologien Kreativität und Kommunikation verändern / Übers. von H.-J. Maass. Stuttgart: Klett-Cotta, 1999.

5. Rehbein J. Matrix-Konstruktionen in Diskurs und Text. Baumgarten, Nicole/Böttger, Claudia/Motz, Markus/Probst, Julia (eds.), Übersetzen, Interkulturelle Kommunikation, Spracherwerb und Sprachvermittlung – das Leben mit mehreren Sprachen. Festschrift für J. House zum 60. Geburtstag // Zeitschrift für Interkulturellen Fremdsprachenunterricht. 2003. № 8(2/3), 252–276.

6. Danilova, Nina. Sprachliche Operationsmodi im modernen Mediendiskurs // Estudios Filológicos Alemanes. 2012. Vol. 22. Sevilla. P. 675–686.

Источники фактического материала

1. Woolf, Virginia. Die schmale Brücke der Kunst / Übers. von K. Stromberg, Berlin: Verlag K. Wagenbach, 1994.